

За несколько дней до церемонии прекращения дождя господин Чжан попросил дедушку передать, что я должен найти время в выходные, чтобы они могли потренироваться делать мне макияж.

Несмотря на то, что я согласился быть Небесной Девой, необходимость наносить макияж все равно заставляла меня чувствовать себя неловко. Последний раз я помню, как наносил макияж, когда выступал с хором в начальной школе. Тогда учительница заставила всех накрасить губы, независимо от пола, а на лбу у каждого из нас был нарисован золотой символ хада. Когда появилась фотография класса, она выглядела так, будто группа Будд собралась вместе и достигла нирваны. Фотография сияла даже без редактирования.

Когда я сказал Янь Куншаню, что мне нужно взять выходной, чтобы попробовать делать макияж, он ничего не сказал, но Вэнь Ин был в полном восторге.

- Не могу поверить, Юй Мянью, ты действительно станешь Небесной Девой! Разве это не значит, что мы сможем рекламировать тебя на нашем экране? Ну, знаете, повесить там плакат с надписью: "Небесная Дева спустилась, бесплатные фотографии для всех!". Держу пари, это привлечет больше покупателей.

От его слов у меня по коже побежали мурашки. Одна мысль о том, что на улице будет висеть мой плакат с изображением женщины, а вокруг меня толпятся все, желая сфотографироваться, как будто я какой-то талисман, вызывала неловкость до удушья.

- Давайте не будем...

Вэнь Ин проигнорировал меня и продолжил:

- Ты можешь даже стать популярным в интернете. Чувак, создатели контента про кроссдрессеров сейчас в тренде.

Не то чтобы у меня были проблемы с кроссдрессерами, но быть одним из них сам я не хочу, как не хочу, чтобы слишком много людей видели меня в женской одежде. Уровень знаний Вэнь Ина о кроссдрессерах заставил меня думать, что у него есть какой-то особый фетиш.

Сунь Жуй планировала прогуляться с ним по улицам после Церемонии прекращения дождя, и я невольно задумался, не станет ли это для нее еще одной историей разбитого сердца. Я содрогнулся при мысли о том, что она снова придет ко мне в слезах.

Вэнь Ин все еще продолжал, когда подошел Янь Куншань и пихнул ему в грудь книгу, прерывая его фантазии.

- Хватит болтать, возвращайся к работе.

Мой коллега закашлял, потирая грудь. Скривив лицо, он пожаловался:

- Хозяин, больно!

Янь Куншань стоял к нему спиной, согнувшись и расставляя книги на полке.

- Извини, - бесстрастно прокомментировал он.

***

После ужина, около семи, раздался звонок в дверь.

Я поспешил вниз, догадываясь, что это визажист, и боясь, что дедушка не услышал звонок. Когда я спустился на площадку, дедушка уже открывал дверь улыбающейся Сунь Жуй, которая, просунув голову внутрь, поприветствовала его. За ней стояла молодая женщина лет двадцати с розовыми волосами.

- Что ты здесь делаешь? - спросил я, удивляясь.

- Привела свою кузину, она твой визажист. - Сунь Жуй отошла в сторону, знакомя меня с женщиной, стоящей за ней. - Чу Чжун, двадцать шесть лет. Она визажист, обычно делает макияж знаменитостям.

Чу Чжун бросила взгляд на сестру:

- Ты могла бы просто представить меня, зачем еще упоминать и мой возраст?

Я поприветствовал ее, представляясь, затем повел их двоих наверх. Они пришли с двумя большими чемоданами; у Чу Чжун трехслойный чемодан для макияжа, около 21 сантиметра в поперечнике, а чемодан Сунь Жуй был просто огромен, едва ли не в половину человеческого роста.

Я помог ей нести его наверх по лестнице, думая, что он будет тяжелым, но к моему удивлению, он оказался таким легким, что создалось ощущение, будто он пустой.

- Что здесь внутри? - спросил я, после того, как поставил его у стены.

- Твой костюм, Небесная Дева Мян-Мян, - ответила Сунь Жуй, схватила мангу, которая лежала на моей подушке, и плюхнулась на пол, чтобы пролистать ее.

Я молю, чтобы я не потерял из-за нее страницу. Но только я открыл рот, чтобы напомнить

ей, она уже начала читать с самого начала, поэтому я просто промолчал.

- Вот, возьми эту повязку и сначала убери волосы назад. - Чу Чжун нашла свободное место на полу и открыла свой чемоданчик с косметикой. Каждый слой был заполнен до краев вещами, которые я не узнавал. Раньше я переживал, что в моей комнате будет слишком темно для нанесения макияжа, но это беспокойство развеялось, когда меня ослепили светодиодные лампы, расположенные с каждой стороны коробки с косметикой.

Я надел на голову ободок с заячьими ушами и сел, скрестив ноги, на пол перед чемоданом, ожидая следующих распоряжений визажиста.

- Дай-ка я посмотрю на твою кожу... - она аккуратно повернула мою голову, придерживая за линию челюсти. Рассмотрев мое лицо вблизи, она удивленно заключила: - У тебя потрясающая кожа. Я волновалась, что у тебя пубертатные прыщи или что-то в этом роде, но я даже не вижу никаких пор, и твоя кожа такая сияющая.

- Правда же? - Сунь Жуй поднялась с соседнего коврика, где она сосредоточенно читала, раскачивая ногами взад-вперед. - У Юй Мян безумно приятная кожа, а глаза такие большие и красивые. Вот почему я принимала его за девочку, когда мы были детьми.

Чу Чжун смочила тампон для макияжа, вытерла мое лицо, а затем приступила к сложной задаче, стоящей перед ней.

- Думаю, я попробую на тебе макияж в стиле династии Тан. Я впервые принимаю работу для церемониального мероприятия в традиционном стиле, поэтому не знаю, что получится. Давай просто плыть по течению, а коррективы внесем позже.

- Я оставлю это тебе. - Я ничего не смыслил в макияже, поэтому предоставил ей свободу делать все, что она захочет.

Сначала я пытался сосчитать все средства, которые она наносила на мое лицо, но их оказалось так много, что я сдался.

Через некоторое время я начал искать, что сказать, вполголоса разговаривая с Чу Чжун, потому что трудно не заснуть, когда приходится сидеть неподвижно.

Я узнал, что раньше для работы Небесной Девы находили любую случайную девушку на острове, которая знала толк в макияже, но поскольку в этом году мероприятие будет снимать иностранная документальная группа, глава округа решил подойти к делу более формально. Господин Чжан нанял Чу Чжун, потому что слышал, что она была профессиональным гримером на съемочных площадках.

- Мы должны показать иностранцам, как выглядит Небесная Дева, спускающаяся с небес! -

Именно так сказал господин Чжан.

Я не мог решить, повезло мне или нет. Разве что... по крайней мере, это не самое худшее, что могло случиться. В конце концов, если бы Сунь Жуй сделала мне макияж, она, вероятно, снова сделала бы меня похожей на Будду. С этой мыслью я послал молчаливую благодарность господину Чжану за его дополнительное усердие в этом году.

Прошло полчаса, и от нанесения макияжа меня так начало клонить в сон, что я почти заснул. Тем временем Сунь Жуй дочитывала второй том манги и доедала тарелку фруктов, которые дедушка принес наверх.

Наконец, последний раз подведя губы, Чу Чжун отошла с довольным выражением лица.

- Сяо Жуй, что ты думаешь? - спросила она Сунь Жуй.

Сунь Жуй оторвала глаза от книги, которую она читала, собираясь откусить кусочек яблока в руке.

- Я думаю... - ее голос прервался. Она сидела совершенно неподвижно, как будто кто-то нажал паузу на видео. И, как ни странно, ее индекс настроения стал депрессивно-синим. - Какого черта! Почему глупый мужчина выглядит лучше, чем я с макияжем? Это несправедливо! Несправедливо! - кричала она в полном отчаянии, ударяя кулаками по полу в спонтанной истерике. - Я отказываюсь признавать, что не могу соревноваться даже с мужчиной! Наверное, это потому, что, Чу Чжун, твои навыки макияжа слишком хороши!

Я плохо разбирался в косметике и не мог сказать, хорошо это или плохо, но человек, который смотрел на меня из зеркала, был настолько незнаком, что это меня пугало.

Мое лицо было белым, как бумага, с румянами, доходящими до кончиков глаз, и двумя маленькими красными точками в каждой ямочке. Мой рот был нарисован помадой и напоминал малиновую бабочку. Чем больше я смотрел, тем более странно это выглядело, пока, наконец, я не отвернулся, слегка обескураженный.

- Думаю, получилось неплохо, - произнесла Чу Чжун. Она достала из косметички длинный парик и помогла мне надеть его, расчесывая и укладывая сзади. - Сегодня у нас мало времени, так что этот парик подойдет, но на самом деле в этот день на тебе будет головной убор и много шпилек для волос. Возможно, он будет немного тяжеловат, так что ты должен подготовиться.

Честно говоря, только с одним этим париком моя кожа головы уже была так натянута, что я едва мог думать. Мне с трудом представлялось, насколько хуже будет во время церемонии.

Внутренне я проклинал господина Чжана. Иностранцы просто хотели что-то традиционное, не нужно быть таким официальным!

- Ах-х-х-х, просто убейте меня! - Сунь Жуй все еще лежала на полу. - Юй Мян, почему ты такой раздражающий? Ты мне больше не друг! Если только...

Внезапно она перевернулась в сидячее положение и продолжила:

- Если только ты не будешь моей подружкой невесты, когда я выйду замуж.

- Ты сошла с ума, - произнес я, глядя на нее.

Чу Чжун закатила глаза.

- Ладно, хватит. Достань его костюм, - инструктировала она Сунь Жуй.

Сунь Жуй надулась, но отправилась открывать чемодан, который она несла раньше. Из него она достала белый костюм, упакованный в защитный пакет.

Я полагал, что всякий раз, когда они упоминали "мантию", это был просто традиционный способ обозначения одежды, которую носили божества, но костюм в руках Сунь Жуй - настоящая перьевая мантия. Она состояла из трех слоев: внутренний слой был похож на нижний слой традиционной китайской одежды; после него - мягкий, облегающий кожу слой ципао. На нем не вышиты сложные цветочные орнаменты, только два журавля из серебряной нитки на отворотах.

Последний, внешний слой - самый яркий, из тонкого муслина, с рукавами, которые свисают почти до пола. Весь нижний подол рукавов покрыт слоем за слоем белыми птичьими перьями, цельными и неземными. Мне кажется, что, надев этот костюм, я вознесусь на небеса и стану неземным существом.

Я осторожно провел рукой по оперению костюма. Оно было мягким и приятным на ощупь.

- Это сделано из настоящих птичьих перьев?

- Я слышала, что самый первый костюм был из них, но прошло так много времени, что оригинальный костюм давно истлел, - ответила Чу Чжун. - Они делали копии довольно много раз, используя оригинальный стиль. Эта копия была сделана двадцать лет назад, когда они перешли на использование гусиного пера. Ты - четвертый человек, унаследовавший его.

Внезапно костюм стал для меня мифическим, и я почувствовал магнитное притяжение традиций в своем сердце... которое быстро угасло, как только Сунь Жуй и Чу Чжун приступили к работе по затягиванию корсета.

- Серьезно... ребята, нам обязательно делать его таким тугим? - спросил я, меня тошнило. -

Достаточно.

- Ни за что! - протестующе воскликнула Сунь Жуй. - Талия небесной девы не может быть толще моей. Просто прими реальность!

Чу Чжун стиснула зубы, изо всех сил затягивая.

- Сын господина Лю ниже тебя ростом, он всего 170 см. Уже слишком поздно переделывать костюм, так что пока терпи...

Но это легче сказать, чем сделать.

В конце концов, одна из них пнула меня сзади и подтолкнула к оконному карнизу, и в этот момент я оказался наклоненным над окном так, что почти вся моя верхняя часть тела высунулась наружу, волосы из парика на голове рассыпались по плечам, шелковистые и гладкие.

- Помогите, - слабо крикнул я, чувствуя, как меня дергают одновременно с двух сторон.

В этот момент пронесся ветерок, путая мои волосы и принося с собой знакомый запах сигаретного дыма. Мне потребовалось некоторое время, чтобы определить источник запаха, и когда я поднял голову, чтобы взглянуть на соседний двор, мои глаза сразу же встретились с глазами Янь Куншаня. Он смотрел на меня несколько ошарашенно, зажимая сигарету между пальцев.

- Эй... - слабо произнес я, нервно сглатывая.

Мы смотрели друг на друга так долго, что казалось, будто прошло тысячелетие, но на самом деле прошло всего несколько секунд. Но дело в том, что за эти несколько секунд индекс настроения Янь Куншаня скакал то вверх, то вниз.

Сначала он был белый со значением 78, затем быстро упал до 70 и стал серым - вполне возможно, потому что мой нынешний вид испугал его, но после того, как я позвал его, и он понял, что это я, индекс снова поднялся до 80.

И тогда...

- Юй Мян? - когда он произносил мое имя, мутный серый цвет превратился в яркий, бросающийся в глаза, который невозможно не заметить... желтый. Но в мгновение ока, когда я снова взглянул на него, его индекс настроения рухнул до 60, превращаясь в глубокий черный цвет страха.

Отлично, подумал я. Сунь Жуй и Чу Чжун затянули корсет так туго, что у меня возникли галлюцинации - индекс настроения Янь Куншаня стал желтым из-за меня.

<http://bllate.org/book/12676/1122959>